

Я вас первым обнаружил!

Автор:

Кир Булычев

Я вас первым обнаружил!

Кир Булычев

«Джерасси не спится по утрам. В шесть, пока прохладно, он включает динамик и спрашивает Марту:

- Ты готова?..»

Кир Булычев

Я вас первым обнаружил!

Джерасси не спится по утрам. В шесть, пока прохладно, он включает динамик и спрашивает Марту:

- Ты готова?

Мы все слышим его пронзительный голос, от которого не спрячешься под одеяло, не закроешься подушкой. Голос неизбежен, как судьба.

- Марта, - продолжает Джерасси. - Я верю, что сегодня мы найдем что-то крайне любопытное. Ты как думаешь, Марта?

Марте тоже хочется спать. Марта тоже ненавидит Джерасси. Она говорит ему об этом. Джерасси хохочет, и динамик усиливает его хохот. Капитан подключается

к внутренней сети и говорит укоризненно:

– Джерасси, до подъема еще полчаса. Кстати, я только что сменился с вахты.

– Прости, капитан, – говорит Джерасси. – Сейчас мы быстренько соберемся, уйдем на объект, и ты спокойно выступишься. Утренние часы втрое продуктивнее дневных. Надо спешить. Не так ли?

Капитан не отвечает. Я сбрасываю одеяло и сажусь. Ноги касаются пола. Ковер в этом месте чуть протерся. Сколько раз я наступал на него по утрам? Приходится вставать. Джерасси прав – утренние часы лучше.

После завтрака мы выходим из «Спартака» через грузовой люк. По пандусу, исцарапанному грузовыми тележками. За ночь на пандус намело бурого песка, принесло сухих веток. Мы без скафандров. До полудня, пока не разгуляется жара, достаточно маски и легкого баллона за спиной.

Безнадежно бурая, чуть холмистая долина тянется до близкого горизонта. Пыль висит над ней. Она забирается повсюду: в складки одежды, в башмаки, даже под маску. Но пыль все-таки лучше грязи. Если налетит серая туча, выплеснется на долину коротким бурным ливнем, придется бросать работу и ползти по слизи до корабля, переждать, пока просохнет. После ливня бессильны даже вездеходы.

Один из них ждет нас у пандуса. Можно дойти до раскопок пешком, десять минут, но лучше эти минуты потратить на работу. Нам скоро улетать – продовольствия и других запасов осталось только-только на обратный путь. Мы и так задержались. Мы и так уже шесть лет в поиске. И почти пять лет займет обратный путь.

Захир возится у второго вездехода. Геологи собираются на разведку. Мы прощаемся с Захиром и занимаем места в машине. Места в ней так же привычны, как и места за столом, как места в зале отдыха, как места по аварийному расписанию. Я вешаю аппаратуру на крючок справа. Месяц назад мы попали в яму, и я разбил об этот крючок плечо. Тогда я обмотал его мягкой лентой. Вешаю на него сумку с аппаратурой не глядя. Моя рука знает место с точностью до миллиметра.

Джерасси протягивает длинные ноги через проход и закрывает глаза. Удивительно, что человек, который так любит спать, может просыпаться раньше всех и будить нас отвратительным голосом.

– Джерасси, – говорю я. – У тебя отвратительный голос.

– Знаю, – отвечает Джерасси, не открывая глаз. – У меня с детства пронзительный голос. Но Веронике он нравился.

Вероника, его жена, умерла в прошлом году. Занималась культурой вируса, найденного нами на заблудившемся астероиде.

Вездеход съезжает в ложбину, огороженную пластиковыми щитами, чтобы раскоп не засыпало пылью. Я вылезая на землю третьим. Вслед за Мартой и Долинским. Щиты мало помогают – пыли за ночь намело по колено. Джерасси уже тащит хобот пылесоса, забрасывает его в раскоп, и тот, будто живой, принимается ползать по земле, пожирая пыль.

Вести здесь археологические работы – безумие. Пылевые бури способны за три дня засыпать небоскреб, следа не останется. А за следующие три дня они могут вырыть вокруг него стометровую яму. Бури приносят также сажу и частицы древесного угля с бесконечных лесных пожаров, что бушуют за болотами, – в результате мы не смогли пока датировать ни единого камня.

Мы так и не знаем, кто и когда построил это поселение, кто жил в нем. Мы не знаем, что случилось с обитателями этой планеты, куда они делись, отчего вымерли. Но все, что мы сможем, – сделаем. И мы ждем, пока пылесос кончит возню в раскопе и мы спустимся туда, вооружимся скребками и кисточками и будем пялить глаза в поисках кости, обломка горшка, шестеренки или, на худой конец, какой-нибудь органики.

– Они основательно строили, – говорит Джерасси. – Видно, бури и тогда им мешали жить.

В раскопе вчера обнаружилась скальная порода – фундамент здания или зданий, которые мы копали, врезался в скалу.

– Они очень давно ушли отсюда, – сказала Марта. – И если перевернуть пустыню, мы найдем и другие строения. Или их следы.

– Надо было бы лучше проверить горы за болотом, – говорю я. – Здесь мы ничего так и не найдем. Поверьте мне.

– Но мачта, – возразил Джерасси.

– И пирамидка, – добавила Марта.

Мачту мы увидели еще на первом облете. Ее унесло очередной бурей раньше, чем мы сюда добрались, и схоронило в недрах пустыни. Пирамидку мы откопали. Если бы ее не было, мы не стали бы третью неделю подряд барахтаться в раскопе. Пирамидка стояла перед нами гладкая, влившаяся в скалу и будто вытесанная из скалы. Ее мы возьмем с собой. Остальные находки – каменная крошка и рубцы на скале. Ни надписей, ни металла...

– В горах за болотом жить было нельзя. Воды даже в лучшие времена не было. И вообще это одно из немногих мест...

Джерасси опять прав. Бездонные болота, по которым плавают, сплетя корни, кусты деревьев, горы, придуманные словно нарочно такими, что к ним не подобрешься. И океан – беспредельный океан. И в нем лишь бури и простейшие организмы. Жизнь куда-то ушла отсюда, может, погибла – и вот понемногу начинается вновь, с простейших.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/kir-bulychev/ya-vas-pervym-obnaruzhil>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)